

kých jevů studentům rusistiky pomáhá proniknout do sémantické struktury věty a lépe tak pochopit její smysl. Mnohde autoři vnášejí nové a zpřesňující pohledy (upouštějí např. od používání termínů „dvojčlenné“ a „jednočlenné“ věty kvůli jejich nepřesnosti a oproti předchozím učebnicím syntaxe nově pojímají popis strukturních typů vět jednoduchých, zpřesňují popis způsobů vyjádření podřadného vztahu, popis zvláštností realizace vztahu kongruence, výklad predikátu, podmětu, sémantického subjektu, některých typů příslovičného určení aj.), používají aktuální terminologii. Celkově tedy skripta ústrojným způsobem odrážejí stav současného bádání v oboru ruské syntaxe.

Pedagogické kvality obou autorů jsou jasně patrné ze způsobu, jakým je veden výklad. Ten je přiměřeně náročný, jasný a srozumitelný, ne však nevhodně zjednodušující, je přehledně, logicky utříděn, doložen bohatými, vhodně vybranými svěžimi příklady. Skripta zohledňují současnou situaci ve výuce ruštiny, kdy na vysokou školu přicházejí studovat rusistiku posluchači často jen se základními znalostmi jazyka a jeho dobré ovládnutí je pak jedním z prvořadých úkolů na rozdíl od dřívější situace, kdy na vysoké škole bylo možno věnovat více pozornosti teorii jazyka. Autoři proto vybrali pro popis a analýzu ty nejdůležitější jevy syntaktického systému ruštiny, vyhýbají se nadměrnému teoretizování i příliš obsáhlému a podrobnému výkladu. V neposlední řadě je nutno ocenit také přehledné grafické členění textu, které usnadňuje orientaci.

Skripta jsou psána rusky; je dobře, že u některých lingvistických termínů jsou uváděny i jejich české ekvivalenty, přesto by bylo užitečné připojit rusko-český (nebo i česko-ruský) slovníček a věcný rejstřík. Jejich zařazení však patrně bránil stanovený rozsah skript i časové možnosti.

Autoři vytvořili bezesporu kvalitní učební materiály, které jsou v současné době velmi potřebné. Jejich vydání lze vřele přivítat.

Marta Vágnerová

Język i rzeczywistość. Rusystyczne studia konfrontatywne. *Prace Naukowe Uniwersytetu Śląskiego w Katowicach* Nr 2266. Pod redakcją Piotra Czerwińskiego i Henryka Fontańskiego. Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, Katowice 2005. S. 357.

Настоящий сборник содержит доклады, прочитанные на международной научной конференции, организованной с 16 по 17 мая 2002 г. Институтом восточнославянской филологии Силезского университета в г. Sosnowiec, где находится место его работы. Тема конференции была посвящена конформативному изучению русского языка. Составляющие сборник статьи, отпечатанные не то на русском, не то на польском языках, могут быть отнесены к нескольким сферам лингвистического описания. В структурном отношении они распределились на четыре тематических раздела.

В начале сборника помещено содержание (*Spis treści*, с. 5-8), следует вступительное слово на польском (*Słowo wstępne*, с. 9-10) и на русском языке (*Предисловие*, с. 11-12), в котором редакторы сборника знакомят читателя с тематикой и результатами проведенной конференции.

Первый раздел *Лексика и словообразование. Развитие лексического состава* (с. 13-85) составляют проблемы, связанные с меняющейся внеязыковой действительностью. Это обстоятельство способствует появлению в языке новых слов, вызывая одновременно семантические изменения в лексемах уже существующих. В этническом и культурном отношении нередко оказываются отмеченными неологизмы; это явление можно лучше заметить и описать именно при конфронтативном анализе.

М. Zurek (Kielce) задумывается в статье *Активные процессы в новейшем русском словообразовании* (с. 15-21) над вопросом, как отразились в словарном составе современного русского языка общественно-политические изменения, возникшие за последние два десятилетия. Свои научные интересы она сосредоточила на процессах, происходящих в русском словообразовании. Употребление термина „парадигма“ в области дериватологии анализирует В. Фатхутдинова (Казань). Она полагает, что его сфера употребления в словообразовании достаточно широка и как единица сопоставительного описания разноструктурных языков она представляет широкие возможности для исследователя (*Словообразовательная парадигма как единица сопоставительного описания разносистемных языков*, с. 22-31). Межъязыковой лексической омонимией занимается К. Wojan (Gdańsk). Предметом ее рассуждений является взаимное сравнение проявлений омонимии, выступающих отдельно в каждом из исследуемых языков, т. е. в русском, польском и финском (*Międzyjęzykowa homonimia leksykalna. Zagadnienia analizy*, с. 32-39). М. Akartel (Katowice) в статье *Несколько слов о межъязыковых эквивалентах и соответствиях – на материале русской и польской компьютерной терминологии* (с. 40-49) обращает внимание на лексико-семантические эквиваленты в русском и польском языках в области терминологии вычислительной техники. В центре внимания М. Bonk (Katowice) находится выяснение внутренней семантической природы номинативных словосочетаний, касающихся названий грибов в русском и польском языках (*Семантическая характеристика структуры номинативных словосочетаний – на материале названий грибов в русском и польском языках*, с. 50-58). Проведенный автором анализ касается не типов словосочетаний, а их семантических структур. В. Rudincová (Ostrava) описывает употребление существительных-названий действия или состояния в современных русских и чешских текстах экономической сферы (*К вопросу об образовании и употреблении существительных названий действия в современном русском и чешском языках*, с. 59-67). Речь идет об абстрактных существительных, сохраняющих присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака, которое совмещается со значением существительного как части речи. В статье А. Stasienko (Rzeszów) *Z badań nad semantyką deadiektywów z formantem -ość // -ość w języku rosyjskim i polskim* (с. 68-77) описывается основное значение отадективных имен существительных с вышеприведенными суффиксами в исследуемых языках. Анализ собранного материала показывает, что семантика дериватов этого типа в русском и польском языках в основном сходна. Восточнославянскими основами фамилий жителей Польши с суффиксом *-in // -yn* занимается А. Łazarz (Zielona Góra). Автор приводит примеры самых популярных фамилий (*Wschodniosłowiańskie podstawy nazwisk mieszkańców Polski z sufiksem -in// -yn*, с. 78-85).

Второй раздел *Морфология и синтаксис. Грамматическая семантика* (с. 87-157) содержит статьи, авторы которых оперируют более общими категориями, создавая языковую картину мира. Эти явления могут быть обнаружены в текстах,

особенности которых обуславливаются и проявляются при общении в прагматических функциях.

J. Stawnicka (Katowice) сосредоточилась на характеристике делимитативных глаголов в русском и польском языке, выражающих ограничительные модификации глагольного действия (*Delimitatywa w języku rosyjskim i polskim*, с. 89-101). В содержательной работе обращено внимание на типы базовых глаголов, от которых образуются изучаемые глаголы. Глаголы со значением движения в украинском, русском, как и в других славянских языках, определяет высокая активность и широкое использование. В связи с этим они неоднократно оказывались объектом изучения. Их семантический состав толкует **H. Czuba** (Katowice) в статье *Семантическая структура глаголов движения в украинском и русском языках* (с. 102-110). Точный анализ способов и средств передачи значений русских лексических предикативов в переводе на польский язык предоставил возможность использовать его лучшие результаты для лексикографических целей. **M. Mocarz** (Lublin) подчеркивает, что он может служить средством пополнения состава статей *Большого русско-польского словаря*, в котором, по ее словам, отличаются серьезные недостатки (*Przydatywu leksykalne w konfrontacji przekładowej a rzeczywistość leksykograficzna*, с. 111-121). **Z. Szapiga** (Rzeszów) разбирает семантический субъект в полипредикативных предложениях с именительным падежом деадъектива в польском и русском языках (*O subiekcie semantycznym w zdaniach polipredykatywnych z mianownikową formą deadietywu w języku polskim i rosyjskim*, с. 122-130). Некоторые типы перцептивных предложений в русском и польском языках описывает **J. Lubocha-Kruglik** (Katowice). В центре внимания этих предложений зрительного восприятия являются предложения с предикатами *widzieć* и *spatrzeć*, первый из которых обозначает пассивное, а второй – активное восприятие (*Patrzeć i widzieć. O pewnym typie zdań percepcyjnych – na materiale języka rosyjskiego i polskiego*, с. 131-138). Предметом статьи *Łączliwość przystawków gradualnych z przymiotnikami relacyjnymi w języku rosyjskim w porównaniu z polskim* (с. 139-148) **D. Chudyk** (Rzeszów) являются двухкомпонентные словосочетания. При этом главный компонент представляет собой относительное прилагательное, а зависимый выражен градуальным наречием. Одной из проблем, связанных с категорией залога, является проблема невозможности пассивизации активных конструкций с прямопереходными глаголами (т. наз. необратимость активных конструкций). Этому вопросу уделяет внимание **J. Kesner** (Hradec Králové). Целью его наблюдений являются ограничения возможности образования пассивных конструкций с глаголами совершенного вида (*Синтаксические ограничения обратимости активных конструкций с глаголами совершенного вида в русском языке – на фоне чешского языка*, с. 149-157).

Т р е т ь и й раздел *Языковая идиоматика* (с. 159-245), посвященный идиоматике, предлагает подходы к описанию единиц языкового (речевого) сознания, символическим и метафорическим средствам, паремииологии, семантике фольклорного текста в связи с лингвистической этимологией, а также фразеологии.

P. Czerwiński (Katowice) анализирует в своей статье *Объекты внешнего как формы воздействующего отношения на языкового субъекта* (с. 161-168) лексемы, являющиеся в древнерусском тексте от XV в. частью предикации, с целью установления того, чем является в нем наблюдаемый элемент предметного мира. Способы выражения интенсивности воли в польском языке обсуждает **K. Kleszczowa**

(Katowice). В работе перечисляются их отдельные техники сигнализации (*Sposoby wyrażania intensywności WOLI w języku polskim*, с. 169-177). Демократизация науки повлияла на ставшую заметной в конце XX в. активизацию названий-цветов в переносных значениях. В центре внимания Е. Straś (Katowice) являются проблемы цветовой символики в обозначениях некоторых партий и политических объединений, характерных как для польской, так и для российской политической сцены. Предметом анализа являются, с одной стороны, слова зафиксированные словарями, а с другой, новые, встречающиеся в текстах средств массовой информации (*Nazwy oparte na symbolice kolorów, odnoszące się do ugrupowań politycznych w języku polskim i rosyjskim*, с. 178-184). Понятийная система человека упорядочивается метафорически. Однако доступ к метафорам возможен благодаря языку. М. Borek (Katowice) анализирует в статье *Metafory – język – rzeczywistość – na materiale języka rosyjskiego i polskiego* (с. 185-193) метафоры, которые характерны для русского и польского языков и которые играют существенную роль в нашей понятийной системе. I. Pacsaí (Nyíregyháza) приводит целый ряд русских пословиц и поговорок, которые представляют собой кальки из тюркских языков. Это обстоятельство свидетельствует о том, что образ мира у восточных народов отразился также в языке (*Архейные свойства некоторых русских пословиц*, с. 194-205). J. Wierzbński (Łódź) занимается тематикой пословичных изречений, появившихся в русском языке в советский период. Они отражают политические явления, общественные отношения, мировоззренческие вопросы (*Своеобразие паремнологических изречений, возникших в советское время*, с. 206-2012). М. Nadel-Czerwińska (Katowice) в статье *Рысь и конь в общеевропейской весенней обрядности и текстах сказки* (с. 213-224) дает анализ таких сочетаний, как *белый зверь* и *пестрый зверь* или *животное*, которые являются компонентами, обозначающими традиционные воображения славян и индоевропейцев. Фразеологизмы, пословицы и поговорки, отображающие типовые представления могут выполнять роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировоззрения или указывать на их символичный характер, и в этом качестве выступают как языковые экспоненты культурных знаков. М. Małocha (Kielce) разбирает фразеологические выражения, принадлежащие к семантическому полю со значением „глупость“ (*Устойчивые выражения с компонентом-фитонимом в идеографическом поле „глупость“* (с. 225-233). В настоящей статье автор сосредоточивается на „растительном“ блоке данного идеографического поля. Для этого поля характерен значительный общеславянский фразеологический фонд, во многих случаях имеющий и внеславянские параллели. А. Piasecka (Łódź) в статье *Motywacja jednostek frazeologicznych z komponentami serce i dusza* (с. 234-245) показывает регулярность в способе мышления человека о чувствах. Определение первичной мотивации избранных фразеологических единиц дает возможность ответить на вопрос, чем являются чувства, и частично показать конструкцию сердца и души.

В четвертом разделе *Текст и речевое общение* (с. 247-357) затрагиваются проблемы речевой коммуникации, коммуникативных регистров и жанров, средств официально-делового стиля, массовой информации и публицистики, языка рекламы, функциональных аспектов и прагматики текста, а также проблемы обучения и методики преподавания русского языка.

Н. Fontański (Katowice) в статье *Коммуникативные регистры, речевые жанры и стиль автора* (с. 249-257) задумывается над структурой разного типа речевых

произведений. Они, как известно, предложены в теории коммуникативно-функциональной грамматики, развиваемой московской школой во главе с Г. А. Золотовой. Основным орудием таких исследований и описаний является понятие „коммуникативный регистр“. Функциональный подход к изучению иностранного языка является необходимым условием правильного овладения им. Официально-документальный стиль достаточно регламентирован и регулирует разные формы речевой деятельности в административных учреждениях. R. G. Firado (Granada) и Г. Г. Верба (Киев) отмечают расхождения в структуре стилизации русских и испанских административных текстов. Причины авторы усматривают, между прочим, в различных условиях общественного развития современной Испании и России (*Особенности официально-деловой речи в русском и испанском языках*, с. 258-268). Коммуникация является одной из форм взаимодействия людей в процессе их деятельности. Потребность развития контактов между людьми обуславливает процесс общения. E. Dzwierżyńska (Rzeszów) подчеркивает, что в процессе обучения иностранному языку в центре внимания находится выработка коммуникативных умений (*Межличностное взаимодействие в процессе речевого общения*, с. 269-274). Попытку сопоставить стилистические особенности польских и русских репортажей мы находим в коллективной работе *Próba konfrontacji reportażu jako gatunku publicystycznego w języku polskim i rosyjskim* (с. 275-291), авторами которой являются А. Zych – I. Novak – O. Małyś (Katowice). Z. Nedomová (Ostrava) представляет исследование, которое основано на материале количественной информации, направленное на анализ некоторых специфических черт современной русской и чешской публицистики (*О специфических чертах количественной информации в русской и чешской публицистике*, с. 292-298). H. Kudlińska (Łódź) в статье *Definicja jako składnik retorycznego kodu reklamy* (с. 299-304) пытается раскрыть на материале новейших печатных рекламных текстов польского, русского и немецкого языков определения понятий, которые с формальной точки зрения можно отнести к дефинициям. А. Krzypowska (Szczecin) исследует на примерах польского и русского языков рекламный слоган в качестве непрямого сообщения (*Slogan reklamowy jako przykład przekazu nie wprost – na materiale języka polskiego i rosyjskiego*, с. 305-310). В последнее время начинают в языкознании по-новому интерпретироваться вводные слова, рассматриваемые в рамках грамматических проблем языка. Вопрос функционирования вводных слов приобрел свою актуальность в тот период, когда в лингвистике усилился интерес к проблемам внеязыковой действительности и ее связи в языке. Т. Kwiatkowska (Katowice) изучает функциональные аспекты вводных слов на материале, полученном путем выборки Н. С. Лескова „На ножах“ (*Некоторые функциональные аспекты употребления вводных слов в зависимости от контекстных условий – на материале Н. С. Лескова „На ножах“*, с. 311-320). Целью статьи, автором которой является Е. Białek (Lublin), является анализ средств языкового комизма, способ его выражения в литературном тексте – как в оригинале, так и в его переводе (*Речевой комизм как переводческая проблема – на материале перевода романа Илья Ильфа и Евгения Петрова „Двенадцать стульев“ на польский язык*, с. 321-331). Е. Książek (Krańów) пытается рассмотреть „метатекстовые нити“ в эпистолярном тексте. Материальную основу составляют письма А. Чехова, И. Тургенева, В. Маяковского и М. Булгакова. В работе разбираются метатекстовые выражения („*Niti metatekstowe*“ w liście, с. 332-345). При изучении любого иностранного языка происходит его

сопоставление с родным языком. А. Brandner (Врно) напоминает в своем выступлении *Конфронтативное исследование русского языка в чешской среде* (с. 346-352), что сопоставительный метод стал широко применяться в чешской лингвистике послевоенного периода и применяется до сих пор. J. Smoła (Rzeszów) считает необходимой разработку проблемы подготовки студентов к проведению уроков с литературным текстом. Работа с того типа текстом дает широкую возможность показать учащимся не только красоту русской литературной речи, но также является способом усвоения лексических единиц и грамматических правил (*Propozycje pracy z tekstem literackim w szkole średniej – analiza prac studentów*, с. 353-357).

Все опубликованные доклады касаются конфронтативного изучения русского языка на фоне других славянских (прежде всего польского), и не только славянских, затрагивают вопросы, касающиеся разных сторон соотношения языка и действительности.

Алеш Бранднер

